

ЖУРБИН Бронислав Александрович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ
ПО ГРУППОВЫМ И ПРОИЗВОДНЫМ ИСКАМ**

12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор

Исаенкова Оксана Владимировна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса

Валеев Дамир Хамитович

кандидат юридических наук, доцент, Балаковский филиал ФБГОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Бабаков Владимир Алексеевич

Ведущая организация – Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Защита состоится 22.03.2013 г. в 11-00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «19» февраля 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор юридических наук

Вавилин Евгений Валерьевич

Актуальность темы исследования. В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита прав и свобод. На современном этапе развития российской экономики в связи с усложнением складывающихся общественных отношений имеют место новые ситуации нарушения права. Это обусловлено как возрождением в отечественных условиях предпринимательской деятельности, так и отсутствием законодательного регулирования, в полной мере соответствующего различным формам ее выражения.

Имеющиеся законодательные предписания (ст. 4, 46 Гражданского процессуального кодекса РФ) определяют допустимость защиты в порядке гражданского судопроизводства интересов широкого (в том числе, персонально не определенного) круга лиц. Однако, как показывает судебная практика, применение общих правил искового производства (подраздел II раздела II ГПК РФ) при рассмотрении дел о защите группы лиц едва ли уместно. В частности, в контексте действующего регулирования, неясен механизм оповещения всех участников группы лиц о рассмотрении дела судом; сложно определить влияние производства по делу о защите широкого круга лиц на разбирательство по индивидуальным требованиям; существенно сужены возможности по контролю за надлежащим представлением интересов всей группы при рассмотрении дела в суде и т.д. Необходима научная разработка группового иска и законодательное закрепление особенностей разбирательства судами дел по групповым искам. В настоящее время законодатель уделяет особое внимание регулированию названной категории исков, поскольку на рассмотрении Государственной Думы находится соответствующий законопроект.

Не меньшей актуальностью характеризуется порядок привлечения к ответственности за нарушения, допущенные органами управления юридических лиц, как по отношению к компании в целом, так и к отдельным ее участникам. С учетом корпоративной практики современной России, отдельных норм гражданского законодательства

(ст. 53 Гражданского кодекса РФ, ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах») явно недостаточно для пресечения нарушений органов управления. Разработка норм о производном иске, призванных детально урегулировать порядок рассмотрения судами споров о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу его органами управления, представляет насущную необходимость.

Совместное рассмотрение процессуальных аспектов ответственности за нарушения прав широкого круга лиц, а также допущенные при управлении юридическим лицом, обусловлено тем, что при разбирательстве дел как по групповым, так и по производным искам защиту предположительно нарушенного права инициируют субъекты, не являющиеся участниками спорных материально-правовых отношений, служащих основанием ответственности. Новеллы арбитражного процессуального законодательства позволяют по-новому проанализировать правовую природу и значение указанных видов исков.

Степень разработанности темы исследования. Вопрос о групповых и производных исках в науке российского гражданского процесса исследовался Г.О. Аболониным, Н.Г. Елисеевым, Г.Л. Осокиной, И.В. Решетниковой, Е.И. Чугуновой, В.В. Ярковым и другими.

При этом, само доктринальное формирование представлений о групповом и производном исках охватывается лишь последними 15 годами, что обусловлено практически полным отсутствием соответствующих материально-правовых отношений в России до радикальных экономических преобразований 90-ых годов XX века.

Вместе с тем, в отечественной науке гражданского процесса второй половины XX века исследовались отдельные аспекты защиты от своего имени прав иных лиц, с точки зрения места подобной процессуальной активности в гражданском процессе (М.А. Викиут, Р.Е. Гукасян, А.А. Мельников), а также проводился сравнительно-правовой анализ норм

зарубежного права по вопросу привлечения к ответственности органов управления акционерных обществ (В.П. Мозолин, В.К. Пучинский).

В 2001 г. Г.О. Аболониным в работе «Групповые иски» впервые было проведено комплексное исследование группового иска в аспекте как российского, так и зарубежного гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, а также практики его применения. Обобщив спустя 10 лет накопленный материал и новеллы процессуального законодательства в работе «Массовые иски», указанный автор использовал максимально широкий подход к анализу способов защиты прав значительного круга лиц

В 2006 г. А.Е. Молотниковым была опубликована работа «Ответственность в акционерных обществах», в которой впервые проведено комплексное межотраслевое исследование форм, видов и оснований ответственности различных субъектов правоотношений в рамках акционерного общества.

В 2012 г. Ш.Б. Кулахметовым было защищено диссертационное исследование на тему «Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав и законных интересов группы лиц», в котором изучен широкий круг вопросов, охватываемых общим понятием «защита прав неопределенного круга лиц». В отличие от данного подхода (защита в публично-правовом (обращение прокурора) и в частно-правовом виде (обращение истца – представителя от имени группы)), в настоящем исследовании рассмотрены конкретные процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым искам (как в арбитражном, но и в гражданском процессе).

Настоящее исследование и работа Ш.Б. Кулахметова имеют различные задачи и объекты, поскольку изучение названным автором «процессуальных возможностей защиты прав групп лиц, связанных корпоративными правоотношениями», не предполагает выявления различий между групповым и производным исками (обязывает рассматривать последний как вид

первого), между групповым иском и процессуальным соучастием. В настоящем исследовании определены оптимальные пути выражения принципов диспозитивности и состязательности процесса на основе изучения проблем, выходящих за рамки непосредственно предмета судебной защиты, присущего групповому иску.

Полагаем, что исследователями оставлен без должного внимания ряд проблем, которые возникают в практике именно российского судопроизводства, требуют научного осмысления и подталкивают к выработке новых подходов к разбирательству отдельных категорий дел по групповым и производным искам (в частности, о защите группы лиц по корпоративным спорам, о возмещении убытков, причиненных акционерному обществу). Таким образом, степень научной разработанности проблемы можно охарактеризовать как начальную.

Цели и задачи исследования. Актуальность темы диссертации обуславливает цель работы, которая заключается в изучении процессуальных особенностей судебного разбирательства по групповым и производным искам и разработке наиболее эффективного законодательного регулирования порядка рассмотрения судами дел по названным видам исков.

Постановка указанной цели определяет необходимость решения нескольких отдельных задач исследования:

- 1) выявить место группового иска, производного иска в системе гражданского процессуального права;
- 2) раскрыть понятия группового иска, производного иска;
- 3) провести классификации групповых и производных исков;
- 4) показать основные особенности возбуждения, подготовки, рассмотрения и разрешения судами дел по групповым и производным искам (на примере исков о защите группы лиц по корпоративным спорам и исков о возмещении убытков, причиненных акционерному обществу);
- 5) выявить недостатки и выработать предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на

наиболее оптимальную реализацию группового иска, производного иска в гражданском и арбитражном процессе (в том числе, при совместном применении судами норм о групповом и производном исках по конкретным спорам).

Объектом исследования являются гражданские процессуальные отношения, возникающие при разбирательстве судами дел по групповым и производным искам, а также особенности реализации названных отношений при рассмотрении групповых исков о защите группы лиц по корпоративным спорам, производных исков о возмещении убытков акционерному обществу.

Предметом исследования выступают проблемные аспекты судебного разбирательства по групповым и производным искам в гражданском судопроизводстве; существующие теоретические положения, характеризующие сущность групповых и производных исков, их особенности при разбирательстве дел о защите группы лиц по корпоративным спорам и дел о возмещении убытков акционерному обществу; действующее гражданское и арбитражное процессуальное законодательство, включая новеллы, регламентирующие судопроизводство по названным категориям споров; судебная практика по применению отдельных норм действующего законодательства, затрагивающая отдельные аспекты рассмотрения судами дел по групповым и производным искам.

Теоретическую основу исследования составили труды Г.О. Аболонина, М.А. Алиэскерова, В.Н. Аргунова, Н.В. Батаевой, У. Бернэма, Д.В. Бурачевского, М.А. Викут, Н.Ф. Виноградской, А.В. Габова, Д.В. Гололобова, Б.А. Горохова, Т.А. Григорьевой, Р.Е. Гукасяна, П.Н. Гуссаковского, А.А. Добровольского, В.В. Думлера, Н.Г. Елисеева, В.В. Жагорникова, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, В.В. Залесского, О.Н. Зименковой, И.Л. Иванова, С.А. Ивановой, О.В. Исаенковой, А.И. Каминки, Т.Ю. Кареевой, А.В. Кица, М.И. Клеандрова, В.П. Кнышева, П.П. Колесова, Р.С. Кравченко, М.И. Кулагина, О.А. Кухаревой, Ш.Б. Кулахметова, Д.В. Ломакина, Е.Г. Лукьяновой, С.В. Лучиной,

Д.Я. Малешина, А.В. Малько, А.А. Мельникова, В.П. Мозолина, А.Е. Молотникова, А. Мохова, Н.К. Мясниковой, М.С. Носенко, К. Осакве, Г.Л. Осокиной, Н.Н. Пахомовой, О.В. Петниковой, Ю.В. Петровичевой, А.Г. Плешанова, С.В. Потапенко, Е. Полуховой, И.А. Приходько, И.В. Решетниковой, О.М. Родновой, М.А. Рожковой, Е.Б. Сердюк, И.Т. Тарасова, Ф.И. Тимаева, Л.А. Трифионовой, М.А. Филатовой, Н.В. Фомичевой, С.В. Харченко, П.В. Хинкина, А.Б. Целовальникова, Н.В. Ченцова, Д.М. Чечота, К.А. Чудиновских, Е.И. Чугуновой, А. В. Юдина, А.А. Якимова, В.В. Яркова и многих других.

Нормативную основу исследования образуют Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «Об акционерных обществах», а также ряд других нормативных правовых актов.

Эмпирической основой исследования является опубликованная и неопубликованная практика Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, федеральных арбитражных судов округов, Саратовского областного суда, районных судов и мировых судей г. Саратова.

Методологию исследования представляет комплексный анализ современного российского законодательства, регулирующего отдельные аспекты возбуждения и рассмотрения судом дел по групповым и производным искам, практики его применения, а также процессуальной теории на основе сравнительно-правового, сравнительно-исторического, системно-структурного, формально-юридического методов.

Научная новизна исследования. Впервые в науке гражданского процессуального права на уровне монографического исследования детально проработаны процессуальные особенности рассмотрения судами групповых и производных исков с позиций именно российской современной правоприменительной практики. Сформулированы предложения по корректировке новелл, регулирующих порядок рассмотрения групповых и

производных исков в арбитражном процессе, изложено авторское видение развития процессуального законодательства по указанным категориям дел.

Научная новизна исследования выражается в положениях, которые выносятся автором на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. По предмету судебной защиты групповой иск представляет собой притязание о защите как нарушенных субъективных прав участников многочисленной группы лиц, так и охраняемого законом интереса субъекта, обращающегося в суд в защиту этой группы. Термин «групповой иск» является условным обозначением требований различной материально-правовой природы, рассмотрение которых осуществляется наряду с иском производством также и по делам, возникающим из публично-правовых отношений.

2. Групповой иск имеет существенные отличия от процессуального соучастия: во-первых, процессуальная активность стороны истца выражается лишь заявителем иска; во-вторых, многочисленность и персональная изменчивость группы лиц, чьи интересы защищаются; в-третьих, групповой иск можно рассматривать только в аспекте обязательного соучастия, факультативное же соучастие в принципе не сопоставимо с групповым иском, что подчеркивает самостоятельность как группового иска, так и соучастия обоих видов; в-четвертых, защита прав всей группы осуществляется от имени заявителя иска.

3. Главной особенностью возбуждения производства по делу по групповому иску является разрешение вопроса о наличии подлежащего защите нарушенного права многочисленной группы лиц. В этих целях определение группы не предполагает установление всех ее участников при предъявлении искового заявления в суд, а осуществляется с использованием общих пространственных, временных и иных критериев, указывающих на общность возникновения заявленных требований. Предлагается устранить запрет на предъявление в арбитражном процессе групповых исков в защиту

неопределенного круга лиц, на присоединение к группе лиц по истечении срока, установленного судом в стадии подготовки дела к слушанию (ст. 225.14 АПК РФ).

4. Предлагается предусмотреть в арбитражном процессуальном законодательстве обязанность суда официально публиковать сведения о возбуждении производства по делу по групповому иску в средствах массовой информации по месту совершения действия, служащего основанием нарушения прав группы лиц, а также установить соразмерные допущенным при раскрытии доказательств нарушениям (включая непредставление отзыва на исковое заявление) меры гражданской процессуальной защиты. В развитие принципа диспозитивности обосновывается необходимость закрепления процессуального статуса «собрания группы лиц», к компетенции которого следует отнести формирование позиции стороны истца по делу и контроль за соответствием деятельности заявителя иска целям защиты широкого круга лиц.

5. Производный иск представляет собой самостоятельную разновидность исков, выделяемую наряду с личными и групповыми исками по характеру защищаемого интереса. Специфика предмета и основания производного иска выражается, в частности, в том, что требование о возмещении убытков предъявляется от имени акционерного общества в целом, а не отдельного акционера (всех акционеров), что исключает квалификацию производного иска как разновидности группового иска. Кроме того, поскольку противоправные действия органов управления компании или контролирующих их работу акционеров в большинстве случаев осуществляются от имени самого акционерного общества, то подобные нарушения образуют основание именно производного, а не деликтного иска. защите подлежит так называемый «общий корпоративный интерес», а не нарушенное право отдельного акционера (как это имеет место при выделении «корпоративных исков»).

6. Удовлетворение производного иска не обусловлено и непосредственно не связано с результатами рассмотрения судом по иному делу иска о недействительности сделки акционерного общества, допущенные при заключении которой нарушения повлекли убытки компании. В связи с несовпадением как предмета, так и основания заявленных требований (соответственно, пороки воли, формы или содержания сделки, влияющие на отношения с контрагентом, и нарушения органов управления акционерного общества) реституционный иск не может рассматриваться как разновидность иска производного.

7. Учитывая исключительную подсудность корпоративных споров (включая дела по производным искам) (п. 4.1 ст. 38 АПК РФ), автор предлагает предусмотреть опубликование сведений о принятии судом к рассмотрению иска не только на сайте суда, но и в специальном федеральном издании (вестнике) по аналогии с публикацией сообщений о банкротстве. Это позволит не только реально проинформировать о корпоративном споре максимально широкий круг лиц (прежде всего кредиторов организации, расположенных в иных регионах России), но и узаконить фикцию осведомленности о возникшем конфликте. Последняя важна при оценке в дальнейшем (например, по делам о банкротстве) действительности соглашений, заключенных между указанным юридическим лицом и его кредиторами после предъявления производного иска.

8. Судебная защита прав акционерного общества в целом, а не его органов управления исключает использование при разбирательстве дела по производному иску презумпции добросовестности и разумности участников гражданского оборота (ч. 3 ст. 10 ГК РФ).

Теоретическая значимость исследования. Сформулированные в диссертации выводы представляют собой решение задач, имеющих существенное значение в теории гражданского процессуального права: о понятии и видах групповых и производных исков, а также о процессуальных особенностях их рассмотрения судами. Предложенные

автором подходы к пониманию правовой природы группового и производного исков имеют важное значение в развитии доктринальных представлений об исковой форме защиты права в целом.

Практическая значимость исследования. Предложенные автором подходы могут быть использованы в правотворческой, правоприменительной научно-исследовательской и учебно-преподавательской деятельности – при проведении лекций, семинарских занятий, в других формах учебной деятельности по предметам «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена в период обучения в очной аспирантуре ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» и обсуждена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения и теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня, а именно на международной межвузовской конференции аспирантов и студентов «Формирование российской правовой культуры в период становления рыночной экономики» (Москва, 2 – 3 апреля 2004 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Судебная реформа в современной России» (Москва, 2 – 3 декабря 2004 г.); научно-практической конференции молодых ученых-процессуалистов «Теоретико-процессуальные проблемы ГПК и АПК РФ: пути и способы их решения» (Саратов, 12 мая 2005 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России» (Саратов, 16 декабря 2005 г.).

Результаты диссертационного исследования опубликованы в монографии, а также в 18 научных статьях, включая 4 статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из: введения; двух глав, включающих девять параграфов; заключения; списка нормативно-правовых актов, специальной литературы, материалов судебной и иной правоприменительной практики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **введении** обосновывается актуальность, научная новизна, практическая значимость диссертации, выявляются степень разработанности темы исследования, его цели, задачи, объект, предмет, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа, методология, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Судопроизводство по групповым искам» посвящена исследованию правовой природы и особенностей судопроизводства по групповым искам.

В **первом параграфе первой главы** «Возникновение группового иска» диссертантом отмечается, что групповой иск имеет длительную историю в Западной Европе, где регламентация судебной защиты нарушенных прав широкого круга лиц стала итогом развития процессуальной науки и напрямую обусловлена потребностями практики. В правовой традиции Европы преследуется цель создать фикцию участия в судебном разбирательстве по групповому иску всех лиц, чьи права предположительно нарушены действиями ответчика. Поэтому основная проблема рассмотрения судом групповых исков (актуальная до сих пор) – отграничение соответствующих правил от процессуального соучастия.

В России осуществляется лишь теоретическая разработка, но нет целостного процессуального регулирования группового иска. В науке гражданского процессуального права ведется дискуссия о том, соответствует ли процессуальная деятельность в защиту «чужих» интересов принципу диспозитивности, является ли допустимой. Автор поддерживает позицию о

том, что разбирательство дела по групповому иску – это исключение из принципа диспозитивности (А.Г. Плешанов, Н.К. Мясникова). Постановка вопроса о месте групповых исков в процессуальной доктрине и законодательстве обусловлена выявлением ситуаций, когда очевидна необходимость расширить пределы судебной защиты, которая не ограничена восстановлением нарушенного права конкретного лица.

Автор полагает наиболее обоснованным и перспективным понимание подателей группового иска («заявителей иска», по определению М.А. Видука) как носителей охраняемого законом интереса, подлежащего защите судом.

Во **втором параграфе первой главы** «Понятие и виды групповых исков» указывается, что термин «групповой иск» не является общепринятым в науке гражданского процессуального права, а лишь служит для обозначения требования, общим основанием которых служит нарушение прав значительного круга лиц.

Существенной особенностью судопроизводства по групповым искам является фактическая замена процессуальной активности стороны истца деятельностью заявителя иска, выступающего от имени группы лиц, не входя в нее. Сделан вывод о допустимости защиты не только нарушенных прав группы лиц, но и законного интереса заявителя иска. В аспекте предмета судебной защиты автор раскрывает понятие «групповой иск»: притязание к ответчику о защите как нарушенных субъективных прав участников многочисленной группы лиц, так и охраняемого законом интереса субъекта, обращающегося в суд в защиту этой группы.

Диссертантом выявлены различия между имущественными групповыми исками и процессуальным соучастием. Во-первых, рассмотрение судом имущественного группового иска не требует личного участия в процессе. Если каждый соучастник является стороной по делу, то выступление всех членов группы заменяется деятельностью заявителя иска. Во-вторых, количественный признак группы – ее многочисленность, а состав группы на момент подачи группового иска не определен.

В-третьих, разбирательство дела по групповому иску можно оценивать лишь как обязательное соучастие, факультативное же соучастие в принципе не удастся сопоставить с групповым иском, что подчеркивает самостоятельность как группового иска, так и соучастия обоих видов. В-четвертых, если соучастию присуща направленность на защиту интересов соучастников от собственного имени (стороны спора), то при производстве по делу по имущественному групповому иску права группы защищает от своего имени заявитель иска. Выявлению подлежит общее правоотношение, потенциально связывающее с ответчиком широкий (изначально не определенный, но потенциально определимый) круг лиц, в целом образующий сторону истца. В отличие от соучастников, правомерность участия в деле по групповому иску такого лица не подвергается сомнению до его замены по воле членов группы (ст. 225.15 АПК РФ).

При имущественном групповом иске от имени многочисленной неопределенной группы лиц предъявляется требование об установлении субъективных материальных прав участников группы и понуждении ответчика к возмещению вреда всем участникам группы. Иск в защиту неопределенного круга лиц не содержит денежных требований, предъявляется с целью обеспечить бесспорность права на будущее, чтобы установленные судом факты имели преюдициальное значение при рассмотрении затем исков участников группы.

Третий параграф первой главы «Особенности возбуждения производства по делу по групповому иску» посвящен исследованию характерных черт соответствующей стадии судопроизводства.

Главной особенностью возбуждения производства по делу по групповому иску служит не столько установление принадлежности подателю иска права на его предъявление в суд, сколько разрешение вопроса о наличии подлежащего защите нарушенного права многочисленной группы лиц. Следует законодательно закрепить особые правила описания группы в

исковом заявлении, которое не должно включать субъективных оценок и зависеть от случайных факторов.

При рассмотрении в арбитражных судах дел по групповым искам раскрытие персонального состава группы до начала рассмотрения дела по существу (ст. 225.14 АПК РФ) не в полной мере соответствует обязанности определить в иске «круг лиц, из которого возникли спор или требование» (ст. 225.13 АПК РФ), т.е. показать связанность общим материальным правоотношением членов группы между собой и с ответчиком.

В целях восполнения пробела в законе целесообразно предусмотреть правовые последствия отсутствия предложений о присоединении к требованию заявителя иска иных участников группы (ст. 225.14 АПК РФ): при отпадении оснований для применения гл. 28.2 АПК РФ после принятия судом заявления пяти лиц оно подлежит оставлению без рассмотрения, что не исключает защиту прав отдельных лиц в исковом производстве.

Диссертант указывает на непоследовательность законодателя в определении полномочий прокурора, иницилирующего судопроизводство по групповому иску: невозможность защиты «группы граждан» (подачи имущественного группового иска). На практике органы прокуратуры обращаются в суд по просьбе отдельных граждан, не образующих группу, если у последних нет возможности привлечь в дело квалифицированного юриста. Автор предлагает дополнить ч. 1 ст. 45 ГПК РФ указанием на право прокурора предъявлять иски в защиту «группы граждан».

При регламентации экономических споров, рассматриваемых арбитражными судами, законодатель допустил иную крайность: от имени лица, входящего в группу, не допускается защита неопределенного круга лиц (ст. 225.10 АПК РФ), что также представляется автору неверным.

В четвертом параграфе первой главы «Особенности подготовки дела к судебному разбирательству по групповому иску» обосновывается, что защита прав множества лиц влечет особое развитие в указанной стадии отдельных принципов судопроизводства.

В аспекте принципа гласности наибольшую сложность представляет устранение неопределенности в составе участников группы. Реализовать данную тактическую задачу призвана система оповещения и выявления всех участников группы. В США суд вправе опубликовать специальное извещение о возбуждении производства по делу в средствах массовой информации, соответствующих уровню разбирательства.

В российском гражданском процессе, учитывая правила о преюдиции судебных актов (ч. 2 ст. 61, ч. 2 ст. 209 ГПК РФ), диссертант предлагает законодательно установить обязанность опубликования определения суда о возбуждении производства по неимущественному групповому иску.

В арбитражном процессе обязанность заявителя иска известить участников группы о рассмотрении дела (ст. 225.14 АПК РФ) автор предлагает дополнить нормой об официальном опубликовании судебного акта о возбуждении производства по делу по групповому иску: не только на сайте данного арбитражного суда, но и в средствах массовой информации по месту совершения действия, служащего основанием ответственности. Соответственно, судебное заседание по делу, по мнению диссертанта, может быть проведено лишь по истечении срока на заявление иными участниками своих требований (не менее 60 дней).

В аспекте принципа диспозитивности автор отмечает, что в российской судебной практике ответчик нередко искусственно затягивает процесс, уклоняясь от представления доказательств. Автор считает необходимым законодательно закрепить обязанность ответчика и третьего лица раскрыть все имеющиеся доказательства в возражениях на исковое заявление и запретить им ссылаться в жалобе на решение суда на неисследованность своевременно не раскрытых доказательств. В связи с этим автор предлагает свою редакцию нормы ч. 2 ст. 150 ГПК РФ.

Ввиду отсутствия в гл. 28.2 АПК РФ норм о порядке взаимодействия заявителя иска и иных участников группы, присоединившихся к его требованию, реализация диспозитивных полномочий стороны истца

(в частности, по замене заявителя иска) неизбежно сопряжена с конфликтами внутри группы (например, при манипулировании позицией большинства участников со стороны ответчика). Для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела по групповому иску автор предлагает закрепить процессуальный статус «собрания группы лиц» (по аналогии с собранием кредиторов при банкротстве). К компетенции собрания следует отнести решение любых вопросов, касающихся деятельности заявителя иска, а также контроль за его позицией по делу (новая ст. 225.14.1 АПК РФ).

В целях реализации права на защиту всех заинтересованных лиц, в работе предложено законодательно закрепить право участника группы по своему выбору либо присоединиться к требованию заявителя иска (ст. 225.14 АПК РФ), либо вступить в процесс в качестве соистца (ч. 4 ст. 46 АПК РФ) или третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (ст. 51 АПК РФ).

Заканчивает исследование групповых исков **пятый параграф первой главы** «Процессуальные особенности рассмотрения судами дел о защите группы лиц по корпоративным спорам». Автор отмечает двойственность процессуального статуса истца по делу и заявителя иска: с одной стороны, защите подлежит не общий корпоративный интерес общества, а нарушенные права его отдельных участников; с другой стороны, модель производного иска, его предмет и основание не могут быть утрачены (произвольно заменены) вследствие изменения (расширения) субъектного состава лиц, обращающихся с заявлением в суд. В этой связи в работе отмечается, что при рассмотрении судами дел по групповым производным искам конструкция производного иска лишь дополняется некоторыми особенностями разбирательства дел в защиту группы лиц, но не охватываются в полной мере правилами гл. 28.2 АПК РФ. Автор полагает, что в данном случае следует исходить из приоритета специальных норм гл. 28.1 АПК РФ.

Предлагается закрепить право суда в стадии подготовки дела к слушанию, после выявления круга юридически значимых фактов и участников дела, вынести определение о переходе к рассмотрению корпоративного спора по правилам дел о защите группы лиц (п. 3 ст. 225.10 АПК РФ), а именно: при предъявлении более чем пятью акционерами самостоятельных требований в дополнение к изначально сформулированным в производном иске.

Специфика защиты прав группы лиц – участников корпоративного спора обуславливает существенные особенности содержания решения суда по делу, подробно изложенные в работе.

Вторая глава диссертации «Судопроизводство по производным искам» посвящена исследованию правовой природы и особенностей судопроизводства по производным искам.

В первом параграфе второй главы «Понятие и правовая природа производного иска (на примере исков, предъявленных в защиту интересов акционерных обществ)» обосновывается, что обращение к организационно-правовой форме акционерного общества наиболее показательное, а в целом рассмотрение производных исков в указанном аспекте позволит выявить наиболее существенные проблемы данного вида исков, непосредственно вытекающие из практики правоприменения.

Специфика правовой природы производного иска состоит в том, что при его предъявлении происходит замена волеизъявления акционерного общества (по общему правилу, его осуществляют органы управления) волеизъявлением участника – акционера. Просьба о взыскании убытков предъявляется акционером в пользу акционерного общества, которому и осуществляется присуждение.

Правовое основание производного иска образует п. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах». При этом важная гарантия эффективной защиты прав компании – императивность нормы указанного закона, исключая снижение ответственности путем

локального нормотворчества. Фактическое основание производного иска составляют неправомерные действия менеджмента (ненадлежащие документооборот в компании, информирование акционеров, нарушение порядка совершения сделок и т.д.).

Предмет производного иска образует требование, предъявленное к органам управления, о взыскании убытков, причиненных ими компании. Что касается отграничения от иных требований, рассмотрение производных исков как деликтных искажает предмет притязания и природу правоотношений, так как производные иски выделяются не по материально-правовому признаку (связь с правоотношением субъектов спора), а по характеру защищаемого интереса (наряду с личными и групповыми исками).

Не в полной мере можно согласиться с квалификацией производного иска как разновидности иска группового (П.П. Колесов), так как при этом фактически допущена подмена понятий: нарушение прав корпорации и нарушение прав всех ее акционеров одновременно. Общий корпоративный интерес не тождествен сумме интересов акционеров. При предъявлении производного иска осуществляется защита организации в целом (в ее пользу присуждается возмещение убытков), но нет многочисленной группы лиц, права которых нарушены.

Производный иск связан с оспариванием сделок, совершенных обществом, так как допущенные при этом нарушения отражают отступление от принципов деятельности органов управления. Однако объединение требований о признании сделки недействительной и о возмещении убытков компании невозможно, так как это противоречит признаку исковой формы защиты права – «наличие двух сторон с противоположными юридическими интересами» (А.А. Добровольский, С.А. Иванова). Очевидно, неблагоприятные для общества последствия сделки не должны отражаться на контрагенте. Решение об удовлетворении реституционного иска имеет преюдициальное значение при разбирательстве

по производному иску, поданному акционером к совершившим сделку лицам (привлеченным в первый процесс в порядке ч. 4 ст. 27 АПК РФ).

Предложенная Г.Л. Осокиной модель корпоративного иска исходит из известной классификации исков по материально-правовому признаку, тогда как при предъявлении производного иска осуществляется защита не подателя иска (акционера), а иного субъекта (акционерного общества). При этом, регулирование особенностей судопроизводства по корпоративным спорам (гл. 28.1 АПК РФ), по мнению диссертанта, не влечет появление корпоративных исков. Притязания, вытекающие из деятельности коммерческих организаций и указанные в ст. 225.1 АПК РФ, имеют существенные особенности и сведены в одну главу для удобства правоприменения. По правилам судопроизводства о корпоративных спорах могут рассматриваться дела как искового, так и публично-правового производства (ч. 2 ст. 225.2 АПК РФ).

Во втором параграфе второй главы «Процессуальные предпосылки права на предъявление производного иска (на примере исков, предъявленных в защиту интересов акционерных обществ)» рассматриваются каждая из предпосылок права на предъявление производного иска.

В качестве первой предпосылки выделяется *гражданская процессуальная правоспособность*. Ее соблюдение означает установление судом статуса акционерного общества, в интересах которого подан иск, и проверку надлежащего юридического статуса акционера, обращающегося в суд. Поскольку права на акции входят в наследственную массу (ч. 3 ст. 1176 ГК РФ), акционером может стать гражданин любого возраста.

Следующей предпосылкой является *юридическая заинтересованность*, характеристика которой исходит из оценки правоотношений, складывающихся при предъявлении акционером производного иска, как особого вида представительства. Поэтому при возбуждении производства по делу у суда не должно возникнуть сомнений в наличии у компании интереса

в защите своих прав. Заинтересованность же акционера связана с иной предпосылкой права на подачу иска – принадлежность акционеру 1 % акций.

Что касается следующей предпосылки – *подведомственности дела суду*, то нормы п. 4 ч. 1, ч. 2 ст. 33 АПК РФ (в редакции до Федерального закона от 19 июля 2009г. № 205-ФЗ), препятствуя разбирательству дела по производному иску акционера-гражданина судами общей юрисдикции, допускали рассмотрение ими указанных споров, если ответчик (член совета директоров, генеральный директор общества) не являлся акционером (ст. 66, 69 Федерального закона «Об акционерных обществах»). В настоящее время рассмотрение корпоративных споров (включая производные иски) отнесено к исключительной подведомственности арбитражных судов независимо от субъектного состава лиц, участвующих в деле (п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 33 АПК РФ).

С учетом ограничения арбитражной подведомственности лишь теми спорами между руководителем и компанией, которые вытекают из гражданских правоотношений (п. 4 ст. 225.1 АПК РФ), подчинение отношений руководителя и общества трудовому праву ограничивает, по мнению автора, возмещение убытков прямым ущербом (ст. 277 ТК РФ) и исключает арбитражную подведомственность дела. Согласно теории права, имеется правовая коллизия тематического и статутного законов (Ю.А. Тихомиров). Первый из них регулирует отдельную сферу общественных отношений (ТК РФ), а второй определяет статус правовых институтов (Федеральный закон «Об акционерных обществах»). Закон, комплексно регулирующий правоотношения организации и ее органов управления (Федеральный закон «Об акционерных обществах»), по предмету регулирования имеет приоритет перед актом, охватывающим сферу общественных отношений (ТК РФ), в которую вовлечены юридические лица различной организационно-правовой формы. Поэтому необходимо указать на арбитражную подведомственность дел по производным искам независимо

от факта заключения трудовых договоров между органом управления и юридическим лицом (п. 4 ст. 225.1 АПК РФ).

Специальной предпосылкой выступает *владение акционером, инициирующим судебное разбирательство, 1 % обыкновенных акций акционерного общества*. К исковому заявлению должны быть приложены доказательства указанного факта. Производный иск, не содержащий подобных сведений, может быть оставлен без движения, а затем возвращен. Оценка относимости и допустимости представленных доказательств осуществляется судом при разбирательства дела по существу.

Автор полагает, что для предъявления производного иска обязательна принадлежность акций лишь на момент обращения в суд. Оспаривается позиция о том, что право на предъявление иска имеет лишь лицо, являвшееся акционером как при заключении сделки, так и при подаче иска.

Предпосылкой права на предъявление иска является *отсутствие вступившего в законную силу судебного решения по тождественному иску*. В силу правила *res judicata*, после рассмотрения судом дела по производному иску, предъявленному одним акционером, исключено оспаривание иными акционерами действий органов управления, оценка которым дана в первом процессе. Данная позиция также исходит из квалификации правоотношений компании и подавшего производный иск акционера как представительства особого вида.

В третьем параграфе главы второй «Процессуальный статус акционерного общества и акционера при разбирательстве дела по производному иску (на примере исков, предъявленных в защиту интересов акционерных обществ)» обосновано отсутствие четкого легального определения надлежащего истца по данным спорам.

Считать акционера соучастником, ведущим дело без поручения акционеров (иных соучастников), ошибочно, так как это противоречит конструкции производного иска, выгодоприобретатель по которому – компания в целом, а не отдельные акционеры. В силу ч. 1 ст. 46 АПК РФ

соистцы должны совместно предъявить исковое заявление (выделить субъективные нарушенные права каждого соистца), что затруднительно сделать в отношении акционерного общества, а для акционера – практически невозможно.

Автор подвергает сомнению квалификацию корпорации как третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (Н.Г. Елисеев), так как производный иск служит инструментом защиты прав компании, а не акционера. Противоречий же интересов, выраженных последним при подаче иска в суд, и самой компании не имеется, что в принципе исключает статус последней как третьего лица.

Неверно, на взгляд диссертанта, рассматривать акционера в качестве заявителя иска, ведь он защищает и чужие, и свои интересы, в целом зависящие от устойчивости компании. Хотя ст. 53 АПК РФ в новой редакции и позволяет ряду субъектов (в случаях, предусмотренных материальным законодательством) защищать от своего имени частные интересы иных лиц, не разъяснен статус лица, в интересах которого подан иск. В новой редакции ч. 4 ст. 53 АПК РФ устранена оговорка о том, что указанное лицо является истцом по делу. При таких обстоятельствах, представляется правильным внести соответствующие дополнения как в общую (ст. 53 АПК РФ), так и в специальную (ст. 225.1 АПК РФ) нормы, тем более, что сходное регулирование давно установлено в гражданском судопроизводстве (ч. 2 ст. 38 ГПК РФ).

С точки зрения развития права, диссертант полагает, что при предъявлении акционером производного иска имеет место особая разновидность представительства, близкая по значению к уставному представительству организации, которое осуществляет от ее имени руководитель. Однако, поскольку полномочия акционера на подачу вышеуказанного иска, как правило, не фиксируются в уставе компании, то правильнее считать акционера представителем акционерного общества, полномочия которого вытекают непосредственно из норм Федерального

закона «Об акционерных обществах». В диссертации предлагается внести соответствующие изменения в ч. 4 ст. 59 АПК РФ.

В четвертом параграфе главы второй «Особенности подготовки к разбирательству и рассмотрения судами дел по производным искам (на примере исков, предъявленных в защиту интересов акционерных обществ)» рассмотрены вопросы специфики соответствующей стадии судопроизводства по указанным спорам.

Отмечается, что на стадиях подготовки и рассмотрения дела по существу важно надлежащее информирование заинтересованных лиц о заявленных требованиях и о процессуальных действиях сторон. Учитывая вероятные злоупотребления со стороны акционерного общества, в интересах которого подан иск, при информировании заинтересованных лиц о рассмотрении дела судом (ст. 225.14 АПК РФ), автор предлагает обязать арбитражный суд производить официальное опубликование сведений о возбуждении производства по делу в печатном издании, определенном уставом общества для оповещения акционеров о проведении общего собрания, а также в общефедеральном специализированном печатном издании (вестнике) (по аналогии с размещением информации о введении процедур банкротства).

В процессе доказывания при разбирательстве по делу по производному иску необходимо исследовать учредительные документы компании, протоколы заседаний органов управления, круг аффилированных лиц, что обуславливает содействие суда в истребовании доказательств (ч. 4 ст. 66 АПК РФ). Главная особенность доказывания при рассмотрении дел по производным искам – установить соответствие конкретных действий ответчика, повлекших убытки, принципам корпоративного поведения.

Диссертант полагает ошибочным подчинять установление вины ответчика по производному иску действию презумпции добросовестности участников гражданского оборота (ч. 3 ст. 10 ГК РФ). Презюмируемый данной нормой факт учитывается лишь, когда закон ставит защиту

гражданских прав в зависимости от того, осуществлялись ли они добросовестно и разумно. Но так как при разбирательстве дела по производному иску субъектом, предъявляющим требование о защите своего права в суд, является компания (истец), а не орган управления (ответчик), то суд не осуществляет защиту гражданских прав последнего. Поэтому оценка добросовестности и разумности действий менеджмента по указанной категории дел не требует обращения к ч. 3 ст. 10 ГК РФ.

В работе анализируется применение новеллы ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ при рассмотрении судами дел по производным искам в аспекте принципов состязательности и диспозитивности, а также ее значение как меры стимулирования сторон к активному отстаиванию своей правовой позиции в процессе доказывания.

В **заключении** сформулированы основные выводы и предложения по совершенствованию гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Журбин Б.А. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012 (12, 5 п.л.).

Статьи, опубликованные в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Журбин Б.А. Проблемы рассмотрения производных исков // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 3. С. 23 – 24 (0,25 п.л.).

2. Журбин Б.А. Собрание группы лиц как выражение принципа диспозитивности при рассмотрении арбитражными судами дел по групповым

искам // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 10. С. 22 – 25 (0, 42 п.л.).

3. Журбин Б.А. Вопросы подготовки и рассмотрения судами по существу дел по производным искам // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 1. С. 18 – 22 (0, 49 п.л.).

4. Журбин Б.А. Процессуальные предпосылки права на предъявление производного иска // Юрист. 2012. № 14. С. 38 – 42 (0, 46 п.л.).

Иные статьи

5. Журбин Б.А. Практика нового ГПК РФ: успехи и проблемы // эж-ЮРИСТ. 2004. № 48. С. 8 – 9 (0,62 п.л.).

6. Журбин Б.А. Проблемы судопроизводства по групповым искам // Формирование российской правовой культуры в период становления рыночной экономики: Сборник статей и тезисов Международной межвузовской конференции аспирантов и студентов (Московская государственная юридическая академия, 2 – 3 апреля 2004г. / Под ред. И.М. Мацкевича, А.А. Задояна. – М., 2004. С. 251 – 253 (0,1 п.л.).

7. Журбин Б.А. Потребитель в законе // эж-ЮРИСТ. 2005. № 7. С. 3 (0, 36 п.л.).

8. Журбин Б.А. Общежитие в уставном капитале // эж-ЮРИСТ. 2005. № 27. С. 6 – 7 (0,39 п.л.).

9. Журбин Б.А. Необходимые полномочия // эж-ЮРИСТ. 2005. № 47. С. 2 – 3 (0,45 п.л.).

10. Журбин Б.А. Третье лицо в мировом соглашении // эж-ЮРИСТ. 2006. № 16. С. 10 (0,3 п.л.).

11. Журбин Б.А. Пороки новых правил // эж-ЮРИСТ. 2006. № 47. С. 10 (0,2 п.л.).

12. Журбин Б.А. О чем молчат банкиры // эж-ЮРИСТ. 2007. № 11. С. 10 (0,25 п.л.).

13. Журбин Б.А. Расплата за волокиту // эж-ЮРИСТ. 2010. № 22. С. 8 (0,25 п.л.)
14. Журбин Б.А. Потребители и банки: есть консенсус? // Корпоративный юрист. 2011. № 3. С. 5 – 8 (0, 5 п.л.)
15. Журбин Б.А. Сектор газа // эж-ЮРИСТ. 2011. № 33. С. 9 (0, 25 п.л.)
16. Журбин Б.А. Процессуальный статус акционерного общества и акционера при рассмотрении судами дел по производному иску // Юридическая наука. 2011. № 4. С. 46 – 49 (0, 36 п.л.)
17. Журбин Б.А. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражными судами дел о защите группы лиц по корпоративным спорам // Вопросы российского и международного права. 2011. № 4. С. 32 – 43 (0, 49 п.л.)
18. Журбин Б.А. Особенности подготовки к судебному разбирательству дела по групповому иску // Вопросы российского и международного права. 2012. № 3 – 4. С. 47 – 60 (0, 47 п.л.)